

Уг. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Уг. изд.

15 марта № 6. 1902 года.

Указомъ Св. Синода, отъ 26 ноября 1901 года за № 8270, близъ поселка Кабаньяго, Петропавловскаго уѣзда, Акмолинской области, на участкѣ, пожертвованномъ вдовою есаула Сибирскаго казачьяго войска Анной Васильевой Казинной, открыта женская община въ честь св. Архистратига Божія Михаила съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причѣмъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Омская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 31 января с. г. за № 756, симъ даетъ знать духовенству епархіи, чтобы на будущее время прошенія о посвященіи въ стихарь поступали не отъ псаломщиковъ, а отъ священниковъ черезъ о.о. благочинныхъ, кои должны удостовѣрить, заслуживаетъ-ли извѣстное лицо посвященія въ стихарь.

Отъ Омскаго Епархіальнаго Братства.

Протоколомъ Омскаго Епархіальнаго Братства, отъ 20 января сего года за № 2-мъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ, постановлено: просить о.о. благочинныхъ церковей Омской епархіи, чтобы они лишнія облаченія и церковную утварь, имѣющіяся при церквахъ ихъ благочинія, направляли въ Епархіальное Братство, которое могло бы снабжать таковыми облаченіями и утварью бѣднѣйшія церкви въ епархіи, гдѣ дѣйствительно въ томъ большая нужда.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 марта

№ 6.

1902 года.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сегодняшній день, бл. хр., день памятный въ исторіи нашей св. Церкви. Называется онъ днемъ торжества православія, т. е. днемъ торжества чистаго христіанскаго ученія надъ всѣми врагами его. Нынѣшній день и до сего времени въ Кеоведральныхъ соборахъ, при архіерейскомъ служеніи, совершается обрядъ анаематствования, т. е. отлученія отъ Церкви всѣхъ враговъ ея. Этимъ св. Церковь исполняетъ повелѣніе Господа по отношенію къ тѣмъ, кто ее преслушаетъ: „буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 17; см. 1 Кор. 16, 22; Гал. 1. 8—8).

Разскажу вамъ, когда и почему возникъ этотъ праздникъ торжества православія.

Многія и многія ереси волновали первенствующую св. Церковь, начиная особенно съ IV вѣка по Р. Хр., когда прекратились виѣшнія на нее гоненія отъ іудеевъ и язычниковъ. Для обличенія этихъ ересей и умиротворенія Церкви, начиная съ 325 г. и до 787 г. собирались семь вселенскихъ соборовъ, т. е. собраній епископовъ—представителей всей Церкви. На послѣднемъ Соборѣ Никейскомъ II-мъ въ 787 г. была, наконецъ, осуждена послѣдняя ересь—такъ называемая иконоборческая, т. е. отрицаніе св. иконъ. Ересь эта поражена была гражданскою властію того времени, въ лицѣ Византійскаго Императора Льва Исаврянина. Изъ видовъ политическихъ ему желательно было обратить въ христіанство мегометанъ и евреевъ. Эти-же люди смущались въ христіанствѣ между прочимъ и почитаніемъ св. иконъ, не понимая, что христіане таковымъ почитаніемъ воздаютъ честь тому, кто на нихъ изображается. Имъ,

да и самому Льву Исаврянину недоступно было, что св. иконы, представляя предъ нашими глазами небожителей, способствуют возношенію ума и сердца нашего отъ видимаго къ невидимому, отъ изображенія къ лицу изображаемому. И вотъ, начиная съ 727 г. и до 787 г. идутъ жестокія гоненія противъ св. иконъ и противъ почитателей ихъ. Только 7-й Вселенскій Соборъ, наконецъ, положилъ предѣлъ смутамъ, и иконоборчество было строго осуждено; всѣ, не почитающіе св. иконъ, были преданы отлученію отъ Церкви. Но и тогда волненія все еще не улеглись, пока не вступила на Византійскій престолъ царица Θεодора. При ней опять былъ собранъ соборъ изъ 300 епископовъ, и иконопочитаніе, какъ основанное на словѣ Божіемъ и ведущее начало отъ св. Апостоловъ, было окончательно возстановлено. И вотъ 19-го февраля 842 г. въ Воскресеніе предъ 2-ой седмицей Вел. поста устроена была торжественная процессія по улицамъ Константинополя со св. иконами и хоругвями. Всѣ враги Церкви были преданы анаемъ. И этотъ-то памятный день—Воскресеніе предъ 2-ой седмицей Вел. поста остался навсегда празднествомъ торжества св. Церкви надъ всѣми ея врагами.

Такъ Господь, основавшій Свою Церковь (Мѣ. 16. 18) и стяжавшій ее честною Своею Кровію (Дѣян. 20, 28), не допустилъ устоять злымъ кознямъ человѣческой мудрости! Св. иконы, омытыя кровію исповѣдниковъ, возстановлены въ прежнемъ величій и красотѣ.....

Но есть, бр. хр., и теперь такіе люди, которые возстаютъ, подобно древнимъ еретикамъ, противъ почитанія св. иконъ, считая это за идолопоклонство. Это прежде всего различные сектанты—молокане, штундо-баптисты и мн. др. Да и между православными, къ стыду нашему надо сознаться, не мало такихъ, которые какъ-бы стыдятся почитанія св. иконъ. Въ домахъ нашихъ не часто-ли видимъ мы, что по стѣнамъ для украшенія развѣшаны различныя картины, а св. икона едва, едва замѣтна, да и та маленькая, потускнѣлая, безъ лампадки перелъ ней. Какъ-то неволью горько сдѣлается за русскаго человѣка. А вѣдь почитаніе св. иконъ, бл. хр., зановѣдано намъ Самимъ Богомъ, да оно необходимо требуется и нашимъ разумомъ.

По естественному влеченію нашего чувства, мы кого любимъ и почитаемъ, того желаемъ, какъ можно чаще, видѣть, а если ужъ этого нельзя, такъ по крайней мѣрѣ имѣемъ при себѣ его изобра-

женіе. Отсюда украшеніе нашихъ жилищъ и вообще употребленіе портретовъ, напр.,—чтимаго нами Государя, любимыхъ нами родныхъ и близкихъ друзей. Понятно, сердце истиннаго христіанина должно горѣть пламенною любовію къ Господу Богу, къ Его Пречистой Матери и ко всѣмъ св. небожителямъ. Какъ-же намъ не имѣть ихъ изображеній и не воздавать имъ, какъ-бы самимъ изображеннымъ, честь и поклоненіе? Въ св. изображеніяхъ для насъ постоянное напоминаніе о небѣ, здѣсь для насъ великое училище вѣры и благочестія. Свящ. изображенія Господа Іисуса Христа и событій Его земной жизни не должны-ли, напр., напоминать намъ о великомъ благодѣяннн Божіемъ: „Богъ явился во плоти“ (1 Тим. 3, 16)? Свящ. изображенія небожителей не должны-ли побуждать насъ къ подвигамъ благочестія, какіе они (т. е. небожители) завѣщали намъ для подражанія?—не должны-ли способствовать возношенію ума и сердца нашего отъ земного къ небесному, способствовать стремленію достигнуть и намъ „почести вышняго званія“ (Филип. 3, 14)? Св. иконы—это то-же Свящ. Писаніе, только для всѣхъ понятное и всегда доступное. Какъ поэтому отрицать пользу и благотворность употребленія св. иконъ?

И право устроить у себя св. иконы и повелѣніе почитать ихъ исходить отъ Самаго Господа Бога. И въ этомъ правѣ мы видимъ мудрое промышленіе Божіе о насъ и Его великое милосердіе къ намъ. Впервые Божіе повелѣніе о почитаннн св. иконъ даровано было на горѣ Синаѣ еще въ Ветхонъ Заветѣ чрезъ пророка Моисея. Здѣсь одновременно съ устройеніемъ храма повелѣвается устроить ковчегъ заветъа, какъ-бы образъ Божій (Исх. 25. 10, сл. Псал. 16. 15; Числ. 17. 7—9 и др.), изображенія херувимовъ (Исх. 25. 18—21;—26. 1 и 31—33; Евр. 9. 5) и много другихъ свящ. предметовъ. И чрезъ эти свящ. изобранія Господь общааетъ людямъ проявлять Свое къ нимъ благоволеніе: „тамъ Я, говоритъ Онъ чрезъ Моисея,—буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ“ (Исх. 25. 22).—И люди чрезъ свящ. изображенія получили отъ Бога прежде всего освященіе. „Освятн ихъ,—говоритъ Господь Моисею про всѣ свящ. вещи,—и будетъ святыня великая: все, прикасающаеся къ нимъ, освятится“ (Исх. 30. 29). Получили себѣ люди чрезъ то-же благословеніе отъ Господа: „и оставался ковчегъ Господень въ домѣ Аведдара,—разсказывается въ книгѣ Царствъ,—и благо-

словилъ Господь Аведдара и весь домъ его“ (2 Цар. 6. 11). Чрезъ взираніе съ вѣрою на свщ. изображенія люди получали себѣ даже и исцѣленіе отъ недуговъ тѣлесныхъ. Такъ, напр., взираніе на мѣднаго змія въ пустынь, который былъ прообразомъ Христа, распятаго за грѣхи міра на крестѣ (Іоан. 3. 14), спасало людей отъ жала ядовитыхъ змій (Числ. 21 8); спасало потому, что возносило умъ людей къ Тому, Кто повелѣлъ соорудить этого змія. [Премудрый Соломонъ говоритъ: „Обращавшій исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ, но Тобою, Спасителемъ всѣхъ“ (Прем. Сол. 16. 7).

И въ Новомъ Завѣтѣ почитаніе св. иконъ освящается прихромъ какъ Самаго Господа, такъ и св. Апостоловъ. Самъ Господь и Его ученики всегда хидили въ храмъ, исполненный благолѣпныхъ изображеній, свято чтили его и поклонялись въ немъ (напр. Мр. 11. 17; Мѡ. 21. 12—13; Лук. 2. 46—49; Дѣян. 3. 1;—22. 17; Лук. 24. 53), а тѣмъ и насъ научили достойно чтить и поклоняться предъ свщ. изображеніями.

Теперь въ Новомъ Завѣтѣ Господь сталъ ближе къ людямъ, Онъ далъ намъ теперь быть чадами Божиими (Іоан. 1. 12). А потому теперь и болѣе права имѣть у себя Его свщ. изображенія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ лице Господа удостоивались видѣть только избранные праведники, а потому и изображеніемъ Его служилъ только Ковчегъ Завѣта, т. е. драгоценный деревянный ящикъ, обложенный золотомъ съ чисто-золотой верхней крышкой и такими-же литыми на ней херувимами. Теперь-же Богъ явилъ лице Свое въ снисшедшемъ на землю Сынѣ Своемъ (Іоан. 1. 18). И всѣ мы должны видѣть лице Господа, хотя только въ изображеніи, по описанію св. Ап. Павла,— „какъ-бы сквозь тусклое стекло, гадательно“ (1 Кор. 13. 12). А потому теперь и изображенія Господа въ томъ видѣ, какой Онъ, будучи невидимымъ по Существоу, принималъ для того, чтобы явиться людямъ. А мы знаемъ, что Богъ являлся. Богъ Отецъ, напр., въ видѣ Ветхаго днями—старца (Дан. 7. 9); Сынъ Божій—какъ человекъ, жившій съ людьми въ продолженіи 33½ лѣтъ, и Духъ Святой въ видѣ голубя при крещеніи Христа или въ видѣ огненныхъ языковъ при сошествіи на Апостоловъ. Читая про всѣ эти явленія Божіи въ Свящ. Писаніи, какъ-же намъ не запечатлѣть ихъ для себя и въ видимыхъ изображеніяхъ? Не сдѣлать этого—значить не любить Господа, не

стараться всегда помнить о Немъ. Точно также и изображенія Ангеловъ и святыхъ.

И слово Божіе повелѣваетъ намъ свято чтить эти изображенія и заботиться объ ихъ благолѣпіи. „Поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его“ (псал. 28. 2), восклицалъ, напр., Пророкъ Давидъ. „Въ благолѣпномъ святилищѣ“!?!.. А у насъ часто, напр., такъ разсуждаютъ: къ чему это богатство въ храмахъ, эти оклады на иконахъ? Развѣ это нужно Богу? Не лучше-ли было-бы, если бы все это употребить на раздачу хотя-бы бѣднымъ и т. п.? Но такъ разсуждаютъ тѣ только, которые вовсе и не думаютъ о бѣдныхъ, въ нихъ говорить одна только зависть. Благолѣпіе-же какъ храма, такъ и свещ. изображеній необходимо должно требоваться и быть угоднымъ Богу по одному уже тому, что оно (т. е. благолѣпіе) наглядно выражаетъ для насъ величіе Божіе, Его славу и могущество. Поэтому Самъ Онъ повелѣлъ устроить, напр., Ковчегъ Завета изъ драгоцѣннаго дерева ситтимъ, обложить его золотомъ, крышку-же и на ней херувимовъ сдѣлать изъ чистаго золота. Точно также и всѣ другіе свещ. предметы. Правда, Богу Самому не нужно это богатство. Онъ и безъ того славенъ, великъ и могуществененъ. Но нужно это для насъ-же. Мы этимъ можемъ и должны выразить Ему свою любовь, свое благоговѣніе предъ Его величіемъ. И развѣ не возмущалось-бы наше ралигіозное чувство, развѣ не скорбѣла-бы наша душа, если-бы мы, видя всюду уже теперь распространенную роскошь даже, въ однихъ только храмахъ Божіихъ встрѣчали-бы нищету и убожество? Развѣ это не оскорбляло-бы величіе Бога и не влекло-бы за собой Его праведнаго гнѣва? Мы стараемся всегда, какъ можно лучше, удобнѣе, богаче обставить свои жилища. Не лучше-ли было-бы ужъ это раздать неимущимъ, чѣмъ полагать на благолѣпіе храма Божія?!?!.. Но впрочемъ, эти люди новаго ничего не сказали. Мы изъ Евангелія знаемъ, что подобно разсуждающіе были еще во времена Иисуса Христа, и отъ нихъ первый—Иуда предатель (Іоан. 12. 4—5). Въ Евангеліи разсказывается—„когда Христосъ былъ въ Виваніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, и возлежалъ,—пришла женщина съ алавастровымъ сосудомъ мѹра изъ нарда чистаго, драгоцѣннаго и, разбивши сосудъ, возливала Ему на голову. Нѣкоторые же вознегодовали и говорили между собою: къ чему сія трата мѹра? Ибо можно было бы продать его болѣе, нежели на триста динаріевъ и раздать

нищимъ. И роптали на нее. Но Иисусъ сказалъ: оставьте ее, что ее смущаете? Она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете“ (Мар. 14. 3—7). Кто, пр. хр., дѣйствительно заботится о неимущихъ, тотъ найдеть для этого средства. Благоукрашеніе-же храмовъ и свящ. изображеній, когда оно, понятно, пристекаетъ изъ истиннаго усердія, когда оно есть плодъ вѣры и любви къ Богу,—пріятно Ему и угодно. Повелѣвая устроить благолѣпные храмы и въ нихъ свящ. изображенія, Самъ Господь повелѣлъ сдѣлать для этого пожертвованія отъ усердія людей. „Скажи сынамъ Израилевымъ,—говорить Онъ Моисею,—чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія; отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношеніе Мнѣ“ (Исх. 25. 2).

Много и другихъ мѣстъ Свщ. Писанія можно-бы привести, бл. хр., въ доказательство необходимости имѣть, чтить и благоукрашать св. иконы, но думаю достаточно и уже приведеннаго. Истина почитанія св. иконъ ясна. И безъ нихъ, можно прямо сказать, мы могли-бы забыть даже совсѣмъ о Богѣ. Живя здѣсь на землѣ въ тѣлѣ, мы поэтому должны и Бога чтить не только духомъ, но и тѣломъ, и видѣть Его не только умными учами, но и телѣсными. Это для насъ видимое здѣсь напоминаніе о Немъ, и вообще о небѣ, приготовленіе себя къ тому, чтобы увидѣть по смерти Господа лицемъ къ лицу (1 Кор. 13. 12).

Напомню вамъ, бл. хр., еще и о томъ, какъ Господь видимо проявляетъ свое благоволеніе къ св. иконамъ даже и въ наше маловѣрное время. Многіе изъ васъ, навѣрное, не забыли того страшнаго злодѣйскаго покушенія, какое было въ г. Курскѣ въ ночь на 8 марта 1898 года. Подъ чтимую чудотворную икону Знаменія Божіей Матери было подложено страшно взрывчатое вещество, и отъ взрыва разрушено все, что было по близости. Чудесно уцѣлѣла среди развалинъ одна только св. икона. И теперь виновные лица этого преступленія найдены. Это еще совсѣмъ молодые люди, думавшіе покушеніемъ поколебать въ народѣ вѣру въ чтимую святыню. Мучимые терзаніями совѣсти, они сами чистосердечно сознались въ совершенномъ преступленіи. Такъ видимо чудесно Господь сохранилъ св. чудотворную икону отъ поруганія!

Если мы теперь обратимся къ исторіи нашего русскаго отечества, то и тутъ найдемъ для себя великое побужденіе къ почитанію св. иконъ. Извѣстно, напр., что св. князю Владимиру—Кре-

стителю Руси греческій философъ въ заключеніе своей проповѣди показалъ изображенія страшнаго суда и этимъ такъ на него подѣйствовалъ, что тотъ въ душѣ своей рѣшилъ принять христіанство. А это сдѣлало и всю Россію православною. Св. иконы часто спасали наше отечество и отъ гибели. Такъ, напр., Казанская икона Божіей Матери избавила Москву и съ ней всю Россію отъ нашествія поляковъ. Владимірская икона Божіей Матери обратила дикія полчища шедшаго къ центру Россіи Тамерлана съ войскомъ. Много и другихъ такихъ случаевъ.

Сегодня, бл. хр., день духовнаго торжества Церкви надъ всѣми врагами ея. Это торжество да научитъ и насъ свято хранили неизблемую истину православія. Вспомнимъ мы, гдѣ тѣ прежнія ереси, какія когда-то волновали Церковь? Гдѣ прежніе Аріи, Несторіи, древніе иконоборцы и др.? Имя ихъ на вѣки заклеяно пятномъ ересіарховъ, лжеученія-же ихъ почти и гнѣтъ. А св. Церковь стоитъ, какъ столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3. 15). Точно также будетъ со всѣми противными Церкви ученіями и теперь.

Не должно пройти для насъ безслѣдно и это чудесное событіе съ Курской иконой Божіей Матери, виновники покушенія на которую недавно обнаружены. Это чудо должно утѣшить и ободрить истинныхъ чадъ Церкви, видящихъ отовсюду нападки на вѣру. Должно оно укрѣпить въ правовѣрїи малодушныхъ и колеблющихся. „Въ мїрѣ скорбни будете“, — предвидя всѣ эти нападки, ереси, лжеученія и необходимость борьбы съ ними, говоритъ Господь всѣмъ такимъ людямъ, „но—продолжаетъ Онъ,—держайте, яко Азъ побѣдихъ мїръ“ (Іоан. 16. 33). Должно-бы, наконецъ, это чудо и заблудшихъ и противниковъ обратить на путь правый. Аминь.

Священникъ *Н. Кипарисовъ*.

Чинъ Православія

въ его общемъ значеніи для церковной жизни.

Божественнымъ Основателемъ Церкви были вложены въ нее только зачаточныя формы жизни, развитіе которыхъ Онъ предоставилъ послѣдующимъ вѣкамъ. И это развитіе, дѣйствительно, имѣло мѣсто въ эпоху вселенскихъ соборовъ—эпоху классическую и

образцовую въ исторіи Христіанской Церкви. Въ эту эпоху идеаль Церкви вполне былъ опредѣленъ. Своими постановленіями св. отцы дали ей твердую организацію, прочное устройство. Но развитіе церковной жизни происходило въ то время, когда броженіе умовъ по вопросамъ вѣры и нравственности было во всей силѣ, когда отъ этого Церковь подвергалась различнымъ нападеніямъ, и, казалось, готова была потерпѣть пораженіе. Вслѣдствіе этого была нужда въ болѣе или менѣе подробномъ раскрытіи вопросовъ вѣры и нравственности, и св. Церковь, какъ нельзя лучше, разрѣшала всѣ недоумѣнія своихъ членовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ опровергала и всѣ возраженія еретиковъ, подвергая послѣднихъ отлученію изъ своего общества.

Нагляднымъ выраженіемъ этого обстоятельства изъ исторіи Церкви служить Чинъ Православія. Онъ установленъ отцами Константинопольскаго собора въ 842 г., а потомъ изъ Греціи перешелъ и къ намъ въ Россію. Побужденіемъ къ составленію его послужило окончательное торжество Церкви надъ еретиками, особенно—иконоборцами, послѣдними и при томъ очень опасными ея врагами. Это знаменательное событіе изъ жизни Церкви побудило отцовъ Константинопольскаго собора предать анаемѣ не только иконоборцевъ, но и всѣхъ еретиковъ, бывшихъ съ самаго основанія Церкви и колебавшихъ ея внутренній и внѣшній строй, и, какъ бы въ противовѣсъ участи отлученныхъ, произнести благословеніе на всѣхъ вѣрующихъ, живыхъ и умершихъ. Поэтому Чинъ Православія какъ всегда состоялъ, такъ и теперь состоитъ изъ молебнаго пѣнія и возглашенія синодика, заключающаго въ себѣ произнесеніе анаемы еретикамъ, пѣніе вѣчной памяти умершимъ вѣрнымъ чадамъ Церкви и провозглашеніе многолѣтія православающимъ. Прежде въ Русской церкви возглашалась анаема, между прочимъ, хулящимъ праздникъ Благовѣщенія, корчемникамъ, обижающимъ вдовъ и сиротъ, раскольникамъ, бунтовщикамъ и измѣнникамъ Церкви и государству. Въ нынѣ-же совершаемомъ Чинѣ Православія находятся только двѣнадцать анаематствованій, какъ-бы въ соотвѣтствіе двѣнадцати членамъ Символа вѣры, внесеннаго въ Чинъ Православія. Анаемѣ или отлученію отъ Церкви подвергаются тѣ, которые отрицаютъ бытіе Божіе, считаютъ міръ самобытнымъ и учатъ, что Сынъ Божій не воплощался, что душа не безсмертна, что не будетъ ни суда, ни вѣчныхъ мукъ, что не нужны ни таин-

ства, ни иконы, ни храмы, ни службы въ нихъ, ни пастыри, не признають Свящ. Преданія источникомъ Божественнаго откровенія и проповѣдуютъ и другія подобныя еретическія мысли.

Чинъ Православія, какъ и всякое церковное установленіе имѣеть свое значеніе и особую цѣль. Чтобы яснѣе видѣть его значеніе, необходимо для этого знать, на какомъ основаніи св. Церковь передаетъ анаѣмъ невѣрующимъ и справедливы-ли всѣ ея опредѣленія? Какъ общество вѣрующихъ, Церковь имѣеть полное право налагать анаѣму на всѣхъ, кто искажаетъ ея ученіе, и, проповѣдуя еретическія мысли, нарушаетъ гармонію ея жизни. Авторитетъ силы и власти Церкви главнымъ образомъ усматривается изъ того обстоятельства, что св. отцы всегда дѣйствовали не на основаніи собственнаго разума, а на основаніи правилъ св. Апостоловъ и даже, что всего важнѣе, на основаніи заповѣдей Самого Господа Иисуса Христа. И при отлученіи еретиковъ св. отцы руководились не какимъ либо человѣческимъ побужденіемъ, но исключительно закономъ, даннымъ Спасителемъ, Который сказалъ: „аще-же и Церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ яко-же язычникъ и мытарь“ (Мѡ. XVIII, 17). Указанную заповѣдь Божественнаго Законодателя исполняли и апостолы, и право предавать анаѣмъ предоставили своимъ преемникамъ. Такъ Апостоль Павелъ велѣлъ Коринтской церкви отлучить одного кровосмѣшника: „предайте такогого, писалъ онъ, во изможденіе плоти, да духъ спасется“ (1 Кор. V, 5). Тотъ-же апостоль писалъ: „измите злаго отъ васъ самѣхъ“. Приведенныхъ мѣсть достаточно для того, чтобы въ отлученіи отъ Церкви видѣть ея полную, законную власть, унаслѣдованную отъ Небеснаго Законодателя Иисуса Христа. Такъ смотрѣли и всѣ древніе христіане. Предпринимая какое-либо болѣе или менѣе важное дѣло въ области-ли религіи и нравственности, или области практической жизни, или, наконецъ, разрѣшая различные вопросы и недоумѣнія, они обращались къ церковной власти, законы и опредѣленія которой и считали безусловно обязательными для всѣхъ вѣрующихъ. Отсюда, значеніе Чина Православія для церковной жизни первѣе всего—каноническое.—Но признавая за Церковью право предавать анаѣмъ, вѣрующіе въ то же время убѣждены были, что какъ тѣ вѣроученія и правоученія, за искаженіе которыхъ она и отлучаетъ, святы и возвышены, такъ точно не въ меньшей степени отличаются этимъ достоинствомъ и тѣ опредѣленія ея, какія она

издавала по поводу бывших смуть и ересей въ защиту своего ученія. Здѣсь о погрѣшности Церкви въ опредѣленіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Разрѣшая пытливые вопросы человѣческаго ума о высочайшихъ тайнахъ спасенія и устанавливая опредѣленные нормы для виѣшней жизни Церкви, св. отцы не полагались на свои слабыя и ограниченныя силы, но вполне вѣровали и надѣялись на помощь и содѣйствіе Святаго Духа, открывающаго истину христіанскаго ученія и разгоняющаго мракъ отъ ума вѣрующихъ. Руководимые просвѣщающею силою Св. Духа, отцы соборовъ разрѣшеніе различныхъ вопросовъ и недоумѣній искали въ Священномъ Писаніи и Преданіи, главныхъ критеріяхъ при отысканіи истины. Начиная свои постановленія, по примѣру апостольскаго собора, словами „изволися Духу Святому и намъ“ (Мѡ. XV, 22), отцы вселенскихъ соборовъ этимъ выражали и утверждали ту непреложную истину, что они дѣйствовали подъ вліяніемъ Святаго Духа. Поэтому, вмѣстѣ съ св. отцами и вся Церковь смотрѣла на рѣшенія и опредѣленія вселенскихъ соборовъ, какъ на рѣшенія и опредѣленія Самого Св. Духа. А отсюда, безъ сомнѣнія, вытекаетъ и то значеніе Чина Православія, что содержа въ себѣ важнѣйшіе догматы христіанства, за искаженіе которыхъ членъ Церкви подвергается анаѳемѣ, онъ въ то же время, чрезъ возглашеніе анаѳемы, служитъ средствомъ къ сохраненію догматическаго ученія во всей его чистотѣ и возвышенности. И дѣйствительно, цѣль Константинопольскаго собора 842 г.—оградить Христово ученіе отъ всякаго рода искаженій, осуществлялась тѣмъ, что сущность христіанства, изложенная въ Чинѣ Православія, признавалась чрезъ исповѣданіе вѣры и возглашеніе анаѳемы за несомнѣнную истину, непреложность, неотгнѣнность, великую силу и высшую степень обязательности. Это съ одной стороны; съ другой стороны—догматическое ученіе Церкви свято хранилось и исповѣдовалось вѣрующими ея изъ страха предъ предъ послѣдствіями, какія вытекаютъ изъ самаго понятія анаѳемы. Ничего не можетъ быть тяжелѣе для члена Церкви, какъ быть отлученнымъ, быть не причастнымъ высшихъ ея дарованій, сообщаемыхъ въ таинствахъ, быть изгнанникомъ изъ общества своихъ людей и чуждымъ всякихъ его интересовъ, а по смерти своей лишиться христіанскаго погребенія! Такое наказаніе, тяжелѣе котораго ничего не можетъ и быть, влекло за собою и благія послѣдствія. Кромѣ того, что въ судьбѣ отлученнаго не отлученные видѣли величественную

власть Церкви, непреложность и святость ея определенны и чувствовались гибельныя послѣдствія анаемы, самъ отлученный, испившій горькую чашу страданій, нерѣдко возвращался въ лоно Церкви и, получивши отъ нея прощеніе въ своихъ грѣхахъ, становился участникомъ прежнихъ ея благъ. Поэтому св. Церковь, хотя и отлучаетъ еретиковъ отъ своего общества, но отлучаетъ ихъ только на время, до ихъ исправленія и покаянія. Объ этомъ ясно говоритъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Коринтской церкви: „предайте такого, писалъ онъ, во изможденіе плоти, да духъ спасется“ (1 Кор. V, 5). Здѣсь повелѣвается предать анаемѣ кровосѣбника не навсегда, а только до его покаянія — „да духъ спасется“. Итакъ, анаема, только временно налагаемая на невѣрующихъ, не лишала ихъ совершенно возможности снова войти въ Церковь, напротивъ, побуждала и побуждаетъ если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ, вести жизнь согласно слову Божию и вливала въ ихъ грѣшныя сердца отрадный лучъ надежды быть снова членомъ Церкви.

Вслѣдствіе же тѣсной связи религіи съ нравственностью, значеніе Чина Православія не менѣе оцутительно и благотворно и въ нравственной жизни христіанскаго общества. Нравственность совершенно коренится въ религіи, и только въ ней нравственная идея находитъ свое широкое и всестороннее развитіе и осуществленіе. Всякій истинный членъ Церкви пойметъ и приложитъ въ своей жизни то нравственное ученіе, которое, какъ неизбѣжное слѣдствіе, вытекаетъ изъ догматическаго, содержамаго въ Чинѣ Православія, и на немъ основывается. Поэтому, насколько сильно вліяніе отлученія въ религіозномъ отношеніи, настолько же оно нерѣдко бываетъ благотворно и въ нравственной жизни. Это потому такъ, что анаемѣ предаются не только за еретическія мысли въ области религіи, но и за безнравственную жизнь, какъ плодъ развращеннаго ума, который своими слабыми силами хочетъ по своему изъяснять догматы христіанства и содержать ихъ не въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ понимаетъ ихъ и учитъ св. Церковь.

Но самое важное значеніе Чина Православія въ нравственномъ отношеніи состоитъ въ томъ, что онъ служитъ высшимъ и совершеннѣйшимъ проявленіемъ любви Церкви даже къ своимъ врагамъ — еретикамъ. Отлучая ихъ, въ силу необходимости и своей власти, какъ испорченныхъ, какъ вредныхъ членовъ, она хочетъ тѣмъ дать имъ почувствовать свое несчастное состояніе, хочетъ при-

вести ихъ къ сознанию, что они не таковы, каковы должны быть, и что скорѣе должны сѣшнить опять возвратиться къ ней съ раскаяніемъ. Она предаётъ анаѳемѣ не затѣмъ, чтобы совсѣмъ отвергнуть отъ себя отлученныхъ, но до раскаянія, съ тѣмъ, чтобы по раскаяніи снова принять ихъ въ свои нѣдра.

Руководясь въ дѣлѣ отлученія любовью къ отлучаемымъ, св. Церковь ту же любовь проявляетъ и въ отношеніи къ своимъ вѣрнымъ чадамъ. Изгоняя изъ своего общества невѣрующихъ, она предохраняетъ первыхъ отъ заразы еретическими мыслями и тѣмъ удерживаетъ ихъ въ своемъ лонѣ, ниспосылая имъ всю полноту своихъ дарованій. И что было бы, если бы Церковь надъ непослушными ей чадами не произносила суда и дала имъ право оставаться въ нѣдрахъ ея? Тогда она показала бы, что вѣру какъ будто ставить на одну точку съ невѣріемъ, истинное благочестіе съ нечестіемъ и нераскаянностью. А это было-бы большимъ соблазномъ для истинно вѣрующихъ. Однимъ словомъ, отлучая невѣрныхъ, Церковь не только къ нимъ и вѣрующимъ проявляетъ свою возвышенную любовь, но и побуждаетъ послѣднихъ къ подобной любви. Видя въ лицѣ Церкви столпъ истины и благочестія, ревностную хранительницу вѣры, вѣрующей невольно проникается чувствомъ благочестія и ревности по вѣрѣ. Встрѣчая въ обществѣ Христовомъ зараженнаго неправославнымъ ученіемъ, онъ изъ за любви къ Церкви постарается обратить его на путь истины, или по крайней мѣрѣ прекратить распространеніе его вредныхъ мыслей среди слабыхъ, колеблющихся членовъ Церкви.

Наконецъ, важность Чина Православія для церковной жизни обуславливается важностью самого благословенія Церкви на истинно вѣрующихъ ея. Благословеніе Церкви равносильно благословенію Отца Небеснаго. Величіе и обиліе даровъ этого таинственнаго дѣйствія понятны и спасительны для непрестающаго во тѣмъ невѣрія и заблужденій. Вотъ почему, желая воспитать въ своихъ чадахъ духъ непрекословія и смиренія предъ высшею іерархическою властью, духъ благочестія и ревности по вѣрѣ, св. Церковь ниспосылаетъ свое благословеніе на всѣхъ истинно вѣрующихъ, не лишаетъ его и всѣхъ обращающихся къ ней постѣ своего паденія. Провозглашеніе благословенія Церкви на вѣрующихъ не въ меньшей степени благотворно дѣйствуетъ и на отлучаемыхъ. Надежда получить по своему исправленіи благословеніе Церкви за-

ставляет ихъ выйти изъ своего ужаснаго положенія и снова войти подъ спасительный кровъ св. Церкви.

Священникъ *І. Скворцовъ.*

Гибельныя послѣдствія чрезмѣрной привязанности къ міру и его удовольствіямъ.

Въ жизни человѣчества наступаютъ времена, когда вѣра въ Бога падаетъ, почти изгоняется изъ нея, и все нравственное содержаніе этой жизни опредѣляется не образомъ и подобіемъ Божиимъ, а земными потребностями, какъ будто человѣкъ только и созданъ для земли, какъ будто за предѣлами ея нѣтъ для него другой жизни. Въ такія времена разумъ человѣческой получаетъ преобладающее значеніе, становится руководителемъ человѣчества; науки естественныя быстро шагаютъ впередъ; то и дѣло являются новыя открытія и изобрѣтенія, которыя сообщаютъ жизни особенную прелесть, обставляя ее всевозможными удобствами, и жизнь кинитъ разнообразными удовольствіями. Вотъ прекрасная музыка, услаждающая слухъ, такъ что звуки ея уносятъ человѣка въ какой-то особенный, волшебный міръ, гдѣ онъ забывается и чувствуетъ себя, какъ бы не на землѣ. Прелестнѣйшіе виды, чудно-гармоническое сочетаніе красокъ въ произведеніяхъ художниковъ невольно приковываютъ къ себѣ взоръ человѣка и уносятъ его въ чудный, невѣдомый міръ. Предъ нимъ яства и питія самыя изысканныя, лакомыя, какія только могло изобрѣсть поваренное искусство. На немъ блещутъ самыя лучшіе наряды. Онъ въ обществѣ людей развитыхъ, ученыхъ, съ удовольствіемъ слушаетъ ихъ рѣчи и ведетъ съ ними бесѣды. У него масса книгъ, журналовъ,—жизнь обезпеченная, полная веселія. Чего, кажется, лучше желать? И на взглядъ такая жизнь кажется блаженною. Но рядомъ съ этою блестящею жизнью, которую можно назвать тѣлесною, едва прозябаетъ и даже совсѣмъ замираетъ жизнь духовная; потому что, находясь подъ впечатлѣніемъ окружающей среды, человѣкъ мало входитъ въ себя, въ свою душу, забываетъ о ней, и жизнь души очень тоща. Самые лучшіе цвѣты духовной жизни, какъ-то: чловѣколюбіе, дружба и искренность, добродушіе, доброжелатель-

ство, общеніе, уступчивость, миролюбіе увидають. Взаимъ ихъ начинаютъ расти: зависть, лицемеріе, хитрость, соперничество, неуживчивость, борьба между людьми самая тонкая: такъ что люди перестаютъ быть настоящими людьми и въ лучшихъ своихъ представителяхъ не хотятъ дѣлать добро самоотверженно, даже въ самой благотворительности ищутъ собственнаго удовольствія. Что, напримеръ, имѣется въ виду при устройствѣ спектаклей и концертовъ съ благотворительною цѣлю? Больше доставить себѣ удовольствія, чѣмъ сдѣлать добра! Въ большинствѣ случаевъ люди относятся другъ къ другу, точно звѣри въ лѣсу, гдѣ каждый опасается, какъ-бы не сдѣлаться пищею другого. Жизнь, не смотря на разнообразіе удовольствій, становится безпокойною, тревожною, точно въ лихорадкѣ. Густѣютъ въ ней пороки, а за ними, какъ наслѣдіе ихъ, и бѣдствія одни другихъ хуже. Такая жизнь человѣчества была предъ всемірнымъ потопомъ, когда главную роль играли въ жизни Гувалы, Туболканы, Ноемы и другіе изобрѣтатели удобствъ и удовольствій земной жизни. Такая была жизнь и у евреевъ предъ плѣномъ Вавилонскимъ, и у язычниковъ предъ Рождествомъ Христовымъ. На этомъ пути стоитъ жизнь человѣчества и въ настоящее время. Правда, подобравши людей подъ себя, взваливши имъ на плечи и обезпечивъ себя во всемъ, можно услаждаться здѣшнею жизнью; но до тѣхъ поръ, пока человѣкъ здоровъ, пока наши органы способны воспринимать удовольствія. Но вотъ человѣкъ становится старъ, или захирѣлъ, дѣлается глухъ, теряетъ зрѣніе. Уже никакая музыка, никакія красоты природы и фантазіи не занимаютъ его. Притушился, испортился у него вкусъ; самая вкусная пища кажется ему травою. Въ тягость дряхлому и бесѣды, и веселіе, и даже общество. Смерть у него стоитъ за плечами. А между тѣмъ онъ сознаетъ, что онъ тотъ же самый человѣкъ, который когда-то любилъ пить, ѣсть, веселиться, чувствуетъ, что разстается съ землею, гдѣ такъ много вкусилъ онъ удовольствій. Что будетъ съ нимъ по смерти? Вотъ область невѣдомая миролюбцу! Онъ мало думалъ о ней, еще менѣе приготовлялся къ ней. Ему не вѣрилось, что говорить о ней Божественное откровеніе, что разъясняетъ о ней Церковь Вожія. Онъ не думалъ о вѣчной, всеобъемлющей истинѣ, правдѣ, любви; полагалъ, что истина и ложь, добро и зло, любовь и ненависть вещи условныя, какими они и проявляются иногда на землѣ подъ условіями времени и обстоятельствъ, Онъ не жилъ для истины,

правды, любви, гнулъ ихъ подъ свои потребности, поспираль, от-вергалъ ихъ, себя ставилъ центромъ жизни, все обращая на служеніе лишь себѣ, потому и по смерти, гдѣ царствуетъ истина, правда и любовь, будетъ отверженъ отъ всѣхъ тѣхъ, неизреченныхъ благъ и удовольствій, которыми отъ Вѣчной Правды будутъ награждены тѣ, которые боролись съ ложью и зломъ и восторжествовали надъ ними въ жизни. Тамъ не будетъ міролюбцу мѣста свѣтла, мѣста злачна, мѣста прохладна, которое Богъ приготовилъ тѣмъ, кто пребывалъ въ любви Божіей, кто въ Немъ любилъ и всѣхъ и вся, кто, уничтожаясь въ любви тѣломъ, возраждается духомъ для истины и правды, кто, какъ звено въ цѣпи, связанъ любовью со всѣмъ, что есть истинно, праведно, честно, достойно. Во лжи, въ злѣ, съ потребностями земными, которымъ удовлетворить за гробомъ нечѣмъ, міролюбець въ нестерпимой жаждѣ по смерти начинаетъ испытывать адскія мученія и въ нихъ остается вѣчно, навсегда, безъ надежды на лучшее. Такъ погибаетъ душа міролюбца, именно потому, что онъ не хотѣлъ быть въ послушаніи истинной вѣрѣ и Церкви Божіей, руководился исключительно своимъ разумомъ. Чѣмъ болѣе жизнь человѣческая уклоняется отъ св. вѣры, тѣмъ болѣе бываетъ погибшихъ душъ по смерти. А сколько бѣдствій причиняютъ на землѣ міролюбцы человѣчеству размноженіемъ своихъ пороковъ?—вѣдаетъ одинъ Богъ.

Затруднительныя для пониманія слова въ мѣсяцесловѣ.

Частныя наименованія, прилагаемыя въ нашемъ мѣсяцесловѣ къ именамъ святыхъ, обуславливались или почетнымъ званіемъ, которое носилъ святой, живя въ мірѣ, или прославленнымъ значеніемъ монастыря, гдѣ онъ подвизался, или исключительнымъ родомъ великихъ подвиговъ, которые подъялъ на себя тотъ или иной св. подвижникъ, или одеждою, въ какую онъ облакалъ себя, или наименованіемъ страны, въ которой онъ родился, подвизался и прославился. Многія изъ этихъ частныхъ наименованій и составляютъ непонятныя слова въ нашемъ славянскомъ мѣсяцесловѣ.

Стратимъ греческое названіе—полководецъ, военачальникъ, оставленное б-зъ перевода. *Патрикія*, т. е., жена знатнаго вельможи. *Тиронъ*—воинъ. *Студитъ*, *синаитъ*, *савваитъ*, *хозеситъ*, *милеитъ*—отъ имени монастырей. 21 февраля творится

память преп. отца нашего Тимофея, иже въ Символѣхъ, — такъ назывался монастырь въ Малой Азіи.

Нѣкоторые изъ преподобныхъ по цвѣту одежды своей именуются черноризцами. Одинъ изъ восточныхъ святыхъ, именно, преп. Серапіонъ, носилъ только одинъ *синдонъ* (что съ греческаго языка значить — льняная одежда) и названъ синдонитомъ. Пр. Ѳеодоръ *трихина* названъ такъ потому, что носилъ только власицу (по-гречески трихина). Тѣ изъ преподобныхъ отцовъ, которые имѣли священныи санъ, часто называются въ святцахъ *освященными*. Въ мѣсяцесловахъ часто при имени святого значится: *и дружины его*. Иногда соотвѣтствующее греч. слово переведено въ славянскихъ святцахъ не словомъ дружина, а изреченіемъ: „и иже съ нимъ“. Такимъ образомъ словами „и дружины его“ въ славянскихъ святцахъ обозначается вообще соборъ лицъ сопричастныхъ подвигамъ или мученіямъ извѣстнаго святого и иногда родственныхъ ему. Съ словами „и дружины его“ не должно смѣшивать выраженія — „и *подружія* его“. Послѣднія слова указываютъ на святую супружескую чету. Наименованіе *начертанный* въ памяти преп. Ѳеодора (27 декабря) и Ѳеофана (12 марта) по точному переводу соотвѣтствующаго греческаго слова значить собственно заклеянный. Это наименованіе объясняется ихъ житіемъ: иконоборецъ, византійскій императоръ Ѳеофілъ далъ приказаніе заклеить лики двухъ преп. исповѣдниковъ почитанія св. иконъ Ѳеодора и Ѳеофана надписями о томъ, что они изгоняются, какъ преступники, изъ Царьграда. Начертаніе на лицѣ исповѣдниковъ этого указа Ѳеофила и послужило основаніемъ для наименованія ихъ *начертанными*. Преподобный Іоаннъ названъ *кущникомъ* потому, что жилъ онъ и подвизался въ палаткѣ, кущѣ, построенной у воротъ родительскаго дома. Празднуемый 8 февраля св. пророкъ Захарія названъ *серпосидцемъ* по пророческому видѣнію, записанному въ 5 главѣ его книги: Возведохъ очи мои, и видѣхъ, и се серпъ летящъ (1-3 ст.). Воспоминаемому 5 марта преп. Копону усвоено наименованіе *градаря*, которое происходитъ не отъ слова градъ — городъ, а отъ слова грядъ, потому что преподобный Копонъ былъ по занятіямъ своимъ огородникъ. 7 марта память преподобнаго исповѣдника Павла Прускаго по имени города Прусы въ Влоцкѣ. Наименованіе Моисея Угрина заимствовано отъ родины преподобнаго — Венгрія, наименованіе Моисея Мурина — отъ лица

преподобнаго, потому что преп. Моисей был египтянинъ родомъ и имѣлъ черный цвѣтъ кожи. Выраженіе мѣсяцеслова подь 11 іюля: «св. мученицы Евѳиміи, сирѣчь предѣла отцевъ» напоминаетъ о чудесномъ событіи, совершившемся на 4-мъ Вселенскомъ Соборѣ: въ храмѣ, въ которомъ почивали мощи св. Евѳиміи, въ 451 г. происходили засѣданія 4-го Вселенскаго Собора; и когда отцы его положили въ гробницу св. мученицы свое исповѣданіе православной вѣры, то рука великомученицы чудотворно приняла свитокъ. Это и названо въ нашихъ святцахъ *предѣломъ отцовъ*, съ греческаго точиѣе—утвержденіе, опредѣленіе вѣры. Св. муч. Каллиста и ея родные, кровные братья Еводъ и Ермогенъ въ святцахъ названы *самобратіями* по буквальному переводу соответствующаго слова въ греческомъ мѣсяцловѣ. 22 декабря чествуется память св. великомуч. Анастасіи узоръшительницы: по однимъ сказаніямъ, св. великомуч. Анастасія освобождала отъ темничныхъ узъ заключенныхъ тамъ христіанъ, по другимъ—врачевала отъ болѣзней. Св. подвижникъ Іоаннъ (память 9 ноября) именуется Коловъ. Это древне-египетское слово означаетъ малорослый. 4 августа совершается память св. мученика Елевѳерія *кувикуларія*, что значить постельничій, каковую должность св. мученикъ исполнялъ при царскомъ дворѣ. 26 февраля празднуется память св. Іоанны Калфы. Калфа—слово, означающее занятіе святаго—зодчество. 6 ноября творится «память праха». Что означаетъ это выраженіе нашего мѣсяцеслова?—Въ царствованіе Льва Великаго, 6 ноября 472 г., въ Константинополь палъ черный и горячій прахъ—зола, вѣроятно отъ изверженія какой-либо огнедышащей горы и покрылъ улицы города «выше мужской пяди». Это событіе произвело столь тяжелое впечатлѣніе на жителей столицы, что они занесли его въ богослужебные мѣсяцесловы (Изъ брошюры прот. К. Ооменко).

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. цензур., г. Омскъ. 15 марта 1902 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой.